

антов собственного имени. Молодые люди предпочитают разговорные формы обращения. В репликах персонажей формулы обращения и приветствия, обращения и прощания органически соединяются. Реализуются два варианта форм извинения без необходимой конкретизации. В целом набор стереотипов речевого этикета поддерживает непринужденную тональность коммуникативного взаимодействия.

СЛОВАРИ

Балакай А. Г. Словарь русского речевого этикета. М.: АСТ-ПРЕСС, 2001.

ЛИТЕРАТУРА

Винокур Т. Г. Информативная и фатическая речь как обнаружение разных коммуникативных намерений говорящего и слушающего // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. С. 5–29

Попова З. Д., Стернин И. А. Общее языкознание. М.: АСТ: Восток – Запад, 2007.

Стернин И. А. Основы речевого воздействия. Воронеж: «Истоки», 2012.

Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты. М.: Русский язык, 1987.

Формановская Н. И. Культура общения и речевой этикет. М.: Издательство ИКАР, 2005.

Чусовитина Е. А.
студентка 4 к. УрФУ

ОПЫТ АНАЛИЗА ИНТЕРНЕТ-КОММЕНТАРИЕВ КАК ФЕНОМЕНА ОБЫДЕННОЙ ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИИ

В последнее время в лингвистике начинают выделять такой раздел, как обыденная лингвополитология. Это направление науки, ориентированное на «изучение особенностей обыденного языкового сознания на материале обыденных политических текстов и фрагментов языковой системы» [Голев 2011: 66]. Представляется, что одним из самых показательных источников материала для наблюдения за обы-

денным сознанием является сеть Интернет. Интернет является площадкой для свободного выражения собственного мнения. По мнению Е. В. Кишиной, «протекание политических конфликтов на обыденном уровне наиболее ярко проявляется в диалогичных жанрах интернет-коммуникации: разного рода сообществах, чатах, форумах» [Кишина 2014: 35]. Обычно, прочитывая статью на острую социально-политическую тему, комментатор не ограничивается информативным восприятием текста. Он воспринимает его фасцинирующе: эмоционально переживает текст, осознает его значимость, а значит, ощущает желание выразить свое мнение по поводу прочитанного, поэтому и оставляет критический отклик в виде комментария. Статьи на политические темы собирают обычно наибольшее количество комментариев, демонстрирующих разную степень речевой агрессии.

Интернет-комментарий – своеобразное «вариативно интерпретационное поле» (термин И. В. Савельевой). Процесс комментирования запускается с осознания индивидом событий и их интерпретации на основе ряда мыслительных операций: «внешний мир преломляется через призму субъективного авторского видения» [Савельева 2013: 195]. В комментариях к политическим статьям авторы полемизируют по поводу самых острых политических тем и вопросов, выражают мнения относительно власти, выборов, партий, конкуренции, внутренней и внешней политики, уровня жизни и других актуальных вопросов текущего периода. По словам О. В. Гусевой, «обсуждение острой, злободневной проблемы способно разделить читателей на два враждующих лагеря, причем каждая из противоборствующих сторон желала бы склонить мнение ... на свою сторону» [Гусева 2001: 188]. Возможность оставить комментарий на сетевой странице издания позволяет читателю публично поддержать ту или иную точку зрения. Выражая свое субъективное мнение, комментатор нередко «объясняет причины, по которым он выражает позитивную или негативную оценку чего-либо» [Кормилицына 2001: 70]. Анализ интернет-комментариев, таким образом, может позволить выявить социальные предпочтения активных интернет-пользователей, указать на фрустрирующие точки, которые требуют общественного обсуждения.

Для анализа были взяты интернет-комментарии к статье В. Логинова «Трамп сделал звонок другу», размещенной на новостном портале «Газета.ру» (дата выхода – 28 января 2017 года). Материал был посвящен телефонному звонку нового президента США Дональда Трампа президенту России Владимиру Путину. Российскими и за-

рубежными СМИ это событие анонсировалось как судьбоносное и поворотное в отношениях между Россией и США, однако, как показывает время, таковым не стало. Статья за 4 дня набрала 159 комментариев, типовые из которых будут описаны в опыте анализа (для удобства описания комментарии получают сквозную нумерацию; оригинальная орфография и пунктуация сохранены). В них эксплицируются стереотипные представления о взаимоотношениях наших стран и их лидеров, воспроизводятся концепты обыденного политического сознания.

Большая часть комментариев представляет собой реакцию на содержание исходного текста. Значительная часть из них дает общую критическую оценку описанному событию (Комментарий № 1: *Раз информации о содержании разговора всё еще нет, значит разговор был так себе. Нечем хвалиться.* Комментарий № 2: *Была одна, ни к чему не обязывающая, риторика. От того, какие отношения связывают президентов, никаких улучшений для РФ в целом и российского народа, ждать не приходится.* Комментарий № 3: *мини спектакль состоялся!*). Определения, данные состоявшемуся разговору президентов, показывают, как воспринимают это значимое событие интернет-пользователи: слова *риторика*, *мини-спектакль* приобретают негативно оценочное значение (*риторика* – ‘напыщенная и бессодержательная речь’ [ТСРЯ 2011: 834], *спектакль* – ‘смешное, занятное событие, зрелище’ [ТСРЯ 2011: 926]), устойчивый оборот *так себе* характеризует телефонный разговор как ‘неважный, весьма посредственный’ [ТСРЯ 2011: 968].

Ироническое переосмысление события реализуется через обращение комментаторов к прецедентным культурным знакам (ПКЗ) – хрестоматийным именам, названиям, цитатам из общеизвестных произведений. «В основе механизма воздействия ПКЗ на воспринимающего лежит свойство реинтерпретации, т.е. способности ПКЗ получать новое осмысление в зависимости от контекста» [Пикулева 2003: 147]. Таким образом, введение в комментарий прецедентного знака позволяет реализовать оценочную функцию.

Комментарий № 4: *Пранкер Вован позвонил Трампу.* Пранкер Вован – известный российский телефонный шутник, специализирующийся на розыгрышах знаменитостей из сферы политики, шоу-бизнеса, спорта. Появление этого имени собственного в комментарии к статье о телефонном разговоре Трампа и Путина, очевидно, использовано в функции перифразы, указания на российского президента,

который представлен как обманщик, шутник, на которого нет управы, а состоявшийся телефонный разговор представлен как розыгрыш.

Комментарий № 5: *Подпись к фотографии: "Вашингтонцы пишут письмо российскому султану"*. Данный комментарий представляет собой реакцию на фотографию к статье, на которой запечатлен Трамп и его советники в Овальном кабинете Белого дома в момент телефонного разговора с В. Путиным. Трансформация названия известной картины И. Репина «Запорожцы пишут письмо турецкому султану» скорее всего формальна, обусловлена сходством изображений на фотографии и картине, однако все равно ощущается наводимая негативная оценка: определение российского президента как *султана*, т.е. восточного монарха, обладающего неограниченной властью, связано с представлением о своеволии и жестокости.

Комментарий № 6 представляет собой объемную нетрансформированную цитату из пьесы Е. Шварца «Золушка», хорошо знакомому россиянам по одноименному фильму: *Анна. Запиши, мамочка, принц взглянул в мою сторону три раза, улыбнулся один раз, вздохнул один, итого – пять. Марианна. А мне король сказал: "очень рад вас видеть" – один раз, "ха-ха-ха" – один раз и "проходите, проходите, здесь дует" – один раз. Итого – три раза. Марианна. Такой бал! Девять знаков внимания со стороны высочайших особ!* Сюжет «Золушки» подсказывает интерпретацию комментария по принципу аналогии: этот звонок Трампа Путину столь же незначителен, как и «знаки внимания» королевских особ к сестрам Золушки.

Критически оценивают интернет-пользователи отдельные формулировки, которые использует журналист в своем материале. Идеологические установки коммуникантов становятся одним из ключевых факторов, обуславливающих появление негативных комментариев. Так, долговременное политическое противостояние США и СССР (а позднее и России) формирует у рядовых россиян устойчивое представление о враждебной природе отношений наших стран. Поэтому появление в заголовке слова *друг* вызывает отторжение (Комментарий № 7 *Ха-ха... Трамп-друг !!!! Выклянчили минутный разговор с американским миллиардером и теперь понтов во весь рунет*). Стилистически сниженное описание действий российских политиков (*выклянчить, понты*) сигнализирует о несогласии комментатора с определением президентов Америки и России как друзей. Концепт *дружба* не раз изучался учеными. Они отмечают, что дружескими являются отношения, «основанные на хорошем знакомстве и взаимном рас-

положении двух или более людей, предполагающие: а) стремление к неформальному общению и совместному проведению времени; б) усиленную морально-эмоциональную поддержку и содействие в делах» [Арапова, Гайсина 2005: 68–69]. Также важен тот факт, что в сознании носителя языка дружба оценивается как «процесс установления и поддержания отношений очень близких с обязательным личным контактом и вербальным общением» [Там же: 74]. По русским традициям невозможно назвать *другом* человека, которого не знаешь близко, а именно таковы отношения между Путиным и Трампом.

Отметим прагматический потенциал использования данного слова в институциональном дискурсе: в политической коммуникации слово *друг* нередко использовалось главами стран с целью демонстрации особого расположения к коллеге (например, президент России Б.Н. Ельцин называл лидеров США и Германии *друг Билл* и *друг Коль*, президент Турции Эрдоган недавно назвал В. В. Путина *дорогим другом*). Однако в последнее время всё чаще слово *друг* в российском политическом дискурсе используется в противоположном смысле. Словосочетания *наши западные партнеры* или *наши западные друзья* осознаются как иронические номинации политических противников России. Поэтому на фоне данной традиции интернет-пользователи воспринимают заголовок статьи «Трамп сделал звонок другу» скептически. Показателен комментарий № 8: *Совсем недавно этот маленький человечек всех уверял, что Запад – исконный враг России и хочет ее погубить. Оказывается, сам он так не думал. Просто политическая интрига.* Использование слова *враг* (антонима к слову *друг*), усиленного определением *исконный*, показывает нелогичность политической мысли российских политиков, готовых мгновенно менять свои политические убеждения. Фактическая неточность заголовка подтверждается содержанием статьи: после инаугурации Трамп первым делом звонит не в Россию, а в другие страны (Комментарий № 9 *Место России – после Японии и Германии... Обидно!*). Если учесть, что «в обыденном сознании носителя языка слово *дружба*... является своеобразным индикатором истинности / ложности отношений» [Арапова, Гайсина 2005: 68], то очевидна символическая интерпретация комментатором последовательности звонков Трампа: лидеры Японии и Германии важнее для нового президента Америки, чем лидер России.

Некоторые интернет-пользователи идут дальше, комментируя природу взаимоотношений между Трампом и Путиным в опоре на

политические мифы, сформированные СМИ (см, например, комментарий № 10: *агент Трамп вышел на связь*). Агент, по толковому словарю. – ‘человек, который действует в чьих-н. интересах, служит чьим-н. интересам (обычно неявно); тот, кто занимается шпионажем’ [ТСРЯ 2011: 5]). Можно сказать, что в данном комментарии происходит ироническое переосмысление заголовка в духе последней теории заговора: Россия помогла Трампу выиграть президентские выборы, а Д. Трамп – агент Кремля, которому нужно периодически отчитываться перед своим начальством.

Кроме критических замечаний по поводу слова *друг*, использованного в названии статьи, комментаторы высказывают негативные отношение и к формулировкам внутри исходного материала.

Комментарий № 11 содержит большую цитату из статьи и ее интерпретацию: *Также Дональд Трамп попросил передать пожелания счастья и процветания российскому народу, отметив, что народ США с симпатией относится к России и ее гражданам... и всё?? фиш! а где помощь тяжело больным детям, которым мы на операции всем миром собираем? пенсионерам с половиной пенсии на ЖКХ (не депутуткам, конечно)? многодетным семьям? инвалидам?* Критическое замечание вызвано «обтекаемыми», «протокольными» формулировками, с помощью которых описывается разговор Трампа и Путина (*передать пожелания счастья и процветания российскому народу*). В своем высказывании комментатор конкретизирует проблемные зоны внутренней общественной жизни России (помощь больным детям, низкие доходы стариков, многодетных семей, инвалидов, продажность представителей власти), иронизируя над возможностью оказания американцами реальной помощи россиянам. Ироничное высказывание опять-таки отсылает к сильной позиции текста – к заголовку и отношениям между двумя президентами. Несмотря на то, что Д. Трамп декларирует, что с симпатией относится к России, дружеские отношения подразумевают «активную позицию по отношению к состоянию друга: оказание добровольной нерегламентированной помощи, когда она необходима для защиты здоровья, жизни, чести, достоинства друга» [Арапова, Гайсина 2005: 75], а подобных предложений от американцев не поступало.

Интересен тот факт, что в значительном числе комментариев отмечается обращение к более актуальным для россиян политическим вопросам, в частности, звонок Трампа Путину становится поводом очередной раз обсудить взаимоотношения России с Украиной.

Например, комментарий № 12: *Позвонил и позвонил. Ничего нового в присутствии пяти человек Трамп не мог сообщить по определению, кроме фраз по усилению координации в борьбе с ИГ. Всё интересное начнется при двусторонних переговорах, с глазу на глаз... P.S. Только Порошенку от дверей отгоните и пусть в замочную скважину не заглядывает...).* Автор говорит о том, что полноценный конструктивный политический диалог возможен лишь без участия третьих лиц. Автор намекает на недостойное поведение украинского лидера, который может как-то повлиять на переговоры. Степень влияния контакта Путина с Трампом на внутренние дела Украины подчеркивается в комментарии № 13: *Трамп кидает Украину под автобус. – Слышишь мишенька как досточки трещат? – То не досточки, то косточки хрустят..."* Реинтерпретация прецедентного высказывания (цитаты из сказки С. Я. Маршака «Теремок») показывает, что Украина становится жертвой, разменной монетой в ситуации строительства новой политической системы в мире.

В некоторых случаях интернет-пользователи совсем забывают об исходном тексте, а пишут только об «украинском вопросе» (Комментарий № 14: *На Украине идет Отечественная война против сильного и жестокого врага. Народ сплотился – наконец создана единая украинская нация. Путин сделал Украину врагом России навсегда. Украина потеряна – смиритесь.* Комментарий № 15: *Ну вот и всё. Проект Украина закрыт.* Комментарий № 16: *украина капут*). Большая часть подобных комментариев демонстрирует негативные предсказания дальнейших взаимоотношений между славянскими народами и провоцируют лавину негативных откликов.

Как показывает анализ системы комментариев к выбранной статье, личностные качества субъектов коммуникации (в нашем случае – интернет-пользователей) также могут стать фактором появления конфликта в обыденной политической коммуникации [См. об этом: Плешакова 2015: 186]. Показателен при этом такой полилог комментаторов:

Комментарий № 17. *Смешное название статьи – "Трамп сделал звонок другу!". Это кто придумал?))) где вы ведете друга Трампа? Человек миллиардер из семьи миллионеров с США будет дружить с маленьким невзрачным не высоким кегебешником? Который врет всем на свете и путает соседей??? Смешно*

Комментарий № 17.1. *"где вы ведете ", "миллиардер", "не высоким" – дружок, ты бы сделал бы уроки для начала, а то так и аттестат просмеешься.*

Комментарий № 17.1.1. Частица "бы" дважды в простом предложении не повторяется.

Комментарий № 17.1.2. Так с твоего то аттестата проку то не много.....

Комментарий № 17.1.2.1. Еще один недоросль-двоечник!)) Три(!!!) ошибки в шести словах! Вас в диванную сотню отбирают по принципу соответствия словам Лаврова – "ДБ"?

Приведенные выше комментарии в совокупности представляют собой полилог конфликтного типа. Конфликтная ситуация развивается как реакция на содержание комментария № 17, где пользователь с ником Andreu К критикует название статьи, иронизируя по поводу возможности дружбы между Д. Трампом и В. Путиным. Дальнейшие пользовательские отклики выражают критику знания предыдущими комментаторами орфографии и намекают на их невысокий интеллектуальный уровень. С появлением каждого последующего вопроса агрессивность комментариев-реакций возрастает, конфликт усугубляется, о чем свидетельствует переход на личности (пусть и завуалированно, но узнаваемо звучит оскорбительное слово *дебилы (ДБ)*, которое не так давно употребил министр иностранных дел России Сергей Лавров в общении с журналистами). Интересно использование негативно оценочного словосочетания *диванная сотня* (по аналогии с *небесная сотня*), очевидно, свидетельствующего о том, что в интернете формируется целая группа лиц, которые постоянно участвуют в обсуждении политических вопросов, сводя все темы к взаимоотношениям России и Украины. Таким образом, по их мнению, борются за правду, однако прежде всего они продолжают разжигать рознь между славянскими народами.

Опыт лингвополитического анализа интернет-комментариев показывает, что высказывания, оставляемые пользователями к статьям на политическую тематику, являются яркими примерами проявления конфликтного общения между коммуникантами – носителями обыденного политического сознания, причем конфликт может развиваться односторонне или двусторонне, а также может иметь провокационный характер. В процессе конфликтного взаимодействия комментаторы демонстрируют различные модели поведения: реакцию на текст исходной статьи, отклик на другой пользовательский комментарий. Доминирует негативная оценка любого типа политической активности. Появление критических замечаний обусловливается личностными качествами участников, отличными друг от друга ми-

ровоззренческими, политическими и идеологическими позициями и взглядами. Прежде всего «образы политических событий» [Кишина 2012: 692], создаваемые комментаторами, определяются стереотипными, упрощенными представлениями о системе политических взаимоотношений.

ИСТОЧНИК

Логонов В. Трамп сделал звонок другу [Электронный ресурс] // «Газета. Ру» : сетевое издание. 2017. Режим доступа: https://www.gazeta.ru/politics/2017/01/28_a_10498265.shtml#page9

СЛОВАРИ

ТСРЯ – Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / Отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2011.

ЛИТЕРАТУРА

Арапова О. А., Гайсина Р. М. Дружба // Антология концептов / под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 58–80.

Голев Н. Д. Современная политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011.

Гусева О. В. Речевые ситуации толерантного типа в полемическом дискурсе современной англоязычной прессы // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 187–189.

Кишина Е. В. Лингвоконфликтологический аспект описания обыденной политической коммуникации // Коммуникативные исследования. Кемерово, 2014. № 2. С. 32–39.

Кишина Е. В. Интернет-комментарии к политическим текстам как объект описания обыденной лингвополитологии // Czlowiek Swiadomość Komunikacja Internet. Redakcja naukowa Ludmila Szypielewicz. Warszawa, 2012. С. 692–702.

Кормилицына М. А. Полифоничность текстов современной прессы как репрезентация категории свое – чужое // Лингвокультурологические проблемы толерантности: Тез. докл. Междунар. науч. конф. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 70–72.

Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2003.

Плешакова А. О. Конфликтное речевое поведение адресатов обыденной политической коммуникации // Лингвокультурология. Екатеринбург, 2015. № 9. С. 184–190.

Савельева И. В. К вопросу о жанровых признаках Интернет-комментария // Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе. Межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. А. Г. Пастухов. Орел, 2013. С. 194–202.

Гурьянова А. Н.
магистрант 2 к. УрФУ

ГАЗЕТА «КАРПИНСКИЙ РАБОЧИЙ»: В ПОИСКАХ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ С ЧИТАТЕЛЯМИ

«Муниципальные газетные издания переживают нелегкие времена. Газеты, которые являются привычным источником информации для жителей малых городов... прекращают свое существование; всё чаще печатная форма вытесняется электронной». [Купина 2016: 326]. Это значит, что в эпоху новых информационных технологий и «копирайта» повышается массовый спрос на выразительность в журналистских материалах, а также на взаимодействие газет с читателем. Редакция газеты стремится удержать внимание определенного сегмента читательской аудитории. Сложности возникают при выборе средств и технологий, формирующих обратную связь с аудиторией, находящейся под влиянием Интернета. Газета разрабатывает речевые технологии, активизирующие интерес читателей к печатному изданию: в заголовках статей, в структуре газетного текста употребляются речевые средства адресной направленности, например: *Сегодня в очередной раз мы решили заявить на страницах газеты о Карпинском приюте-передержке «Лапа помощи», который нуждается в вашей, дорогие сограждане, помощи* (Карпинский рабочий 2014, 1 августа). В городах областного подчинения газета стремится приобрести статус полноправного участника общественной жизни.

Объект нашего исследования – муниципальная газета «Карпинский рабочий» (далее «КР»), сохранившая советское название, выделяющее массового адресата – трудящихся Карпинска. Карпинск – город Свердловской области, основанный в 1941 году из поселков Бо-